Выглянув в направлении голоса, он увидел высокого мужчину в серо-белой форме, стоявшего в нескольких метрах от него. Большинство людей здесь были одеты одинаково, а этот человек был настолько обычным, что Хао Жэнь не мог сказать, видел ли он его когда-нибудь. Мужчина подошёл к нему, посмотрел на изображение, проецируемое МТД, и повторил свой вопрос.

— Нолан?

— Вы… — Нолан непонимающе посмотрела на странного человека. — Я вас знаю?

— Я Ульянов. — Странный человек был поражён, прежде чем сказать: —Я никогда не видел вас в таком образе.

— Ульянов? — Глаза Хао Жэнь расширились, и он удивлённо посмотрел на высокого, здорового мужчину. Он не ожидал снова встретить Ульянова; это было полной неожиданностью.

— Я не ожидал увидеть вас здесь. Я даже не мог вас узнать, ведь у вас теперь есть лицо!

Выражение лица Ульянова застыло. Он заставил себя улыбнуться и потрогал своё лицо.

— Я не родился с маской на лице. Ах, встреча с вами напомнила мне о «снах», вернее воспоминаниях, которые заставляют людей чувствовать себя в растерянности. О, теперь я должен называть вас Господин, Владыка Планеты или что-то в этом роде?

Выражение лица Ульянова было немного странным. Он посмотрел на Хао Жэня, смущённого и растерянного.

— Я только что вышел из отдела социальной адаптации, и я слышал учение о Корне Истока. Похоже, вы — владыка этой планеты.

Он был таким же, как и другие люди Зорма, только что проснувшиеся и немного растерянные от сложившейся ситуации, но он отличался тем, что видел Хао Жэня раньше и был вместе уже долгое время. Это его особенно поразило. Однако Хао Жэнь не испытывал таких сильных чувств, он просто махнул рукой и сказал: — Успокойтесь, я всего лишь искатель приключений. Я тут ненадолго. Планета отдана Зорму в качестве его нового дома. Тебе здесь будет хорошо. Я здесь не главный.

Ульянов пожал плечами.

— Вам легко так говорить.

— Просто послушайте его, — сказала Нолан. — У этого парня довольно своеобразный характер, и он богат, как Крез. Не беспокойтесь о нем.

Ульянов удивлённо посмотрел на Нолан. Он почувствовал, что его бывший начальник сильно изменился.

— Какое совпадение — увидеть тебя здесь. — Хао Жэнь похлопал по руке Ульянова и дал знак остальным не продолжать стоять на этом месте. — Давайте найдём место для разговора.

Они подошли к месту, где в настоящее время жил Ульянов. Это была изба, одна из дюжины, расположенных вокруг центральной площади города. Эти хижины были построены из простых досок для людей, которые только что возродились и не могли сразу ассимилироваться в обществе.

Ульянову предстояло жить здесь до тех пор, пока он не «выпустится» из отдела социальной адаптации, после чего его распределят в другие части города, или работать на производстве, или изучать какие-то простые механические устройства, которые нужны были сейчас и которые можно было сделать из доступных сейчас материалов.

— Везде не хватает рабочей силы. Каждый день из выходят сильные взрослые люди, но этого всё равно недостаточно. Надо везде строить прочные и безопасные поселения, запасать достаточно продовольствия и укреплять город до понижения температуры; эти дома слишком хрупки, — говорил Ульянов о своей жизни здесь.

Строго говоря, это была та жизнь, о которой он только что узнал в отделе социальной адаптации. Он выглянул в окно избы, откуда была видна лужа крови на центральной площади и серебристо-белая башня антенны из сплава, стоящая посреди города.

— Возможно, мне придётся пойти на строительную площадку у реки. Этот город находится рядом с рекой, и наши люди изо всех сил пытаются использовать её силу, построив водяную мельницу из подручных материалов до наступления зимы, чтобы можно было очищать и хранить собранные в лесу зелёные семена. Мы собираемся сделать семена деревьев нашей основной пищей.

Хао Жэнь посмотрел на Ульянова, который выглядел слегка уставшим.

— Как у тебя дела? — спросил он.

Ульянов потер лоб. — Вы знаете, моя память всё ещё не работает должным образом. Я только что проснулся от долгого, долгого кошмара. Мне сказали, что мой мозг находится в процессе реорганизации реальности из сна. Самые тяжёлые часы уже позади, но в течение нескольких дней будут наблюдаться лёгкие симптомы. Я могу вспомнить не только то, что во сне я сражался как солдат и как музыкант, но и то время, когда я лежал в извлекателе душ, загружая своё сознание в Ковчег. Я не мог поверить, что прошло десять тысяч лет.

— Ваша планета… — Хао Рен немного колебался, когда говорил на эту тему.

— Я знаю. — Ульянов улыбнулся. — Мы все знаем — Корень Истока. О, вы должны называть его Зорм, он внедрил всё, что произошло, в наши умы, так что мы знаем, что случилось, когда мы впервые проснулись. Эта сцена невыносима, но все уже произошло, и теперь мы можем двигаться только вперёд.

Сказав это, он рассмеялся.

— Нам повезло. По крайней мере, мы выжили и обрели новый дом. Первоначальный план Ковчега не предусматривал такого исхода; мы должны благодарить Богиню за её защиту.

Аякс небрежно спросил: — Ты всё ещё веришь в Богиню Творения?

— Конечно, почему бы и нет? — ответил Ульянов. — О, хотя сны многих сбили с толку, самая ранняя память вернулась, когда мы проснулись. Мы, конечно, помним, кому молились перед тем, как войти в ковчег.

— Молились? — Это слово торчало перед Хао Жэнем как собачьи яйца. — Вы сказали, что молились перед тем, как войти в ковчег?

— Да. А что? — Ульянов понятия не имел, почему Хао Жэнь был одержим этим. — Богиня Творения — наша основная вера. Независимо от уровня общественного развития, церковь всегда является важной частью нас. Мы должны молиться.

Уши Лили встали дыбом. Она почесала руку Хао Жэня.

— Господин домовладелец, разве Муру не сказал…

— Я знаю. — Хао Жэнь прервал её и махнул рукой. — Муру знает только часть правды. В конце концов, он не всемогущ. Мы спросим его, когда выберемся обратно. Кстати, твоя жизнь здесь в порядке?

Хао Жэнь адресовал свой вопрос Ульянову, который улыбнулся и кивнул.

— Как видите, все самое необходимое здесь есть. ИИ, обслуживающие антенную башню, помогли нам построить часть хижин и большинство предметов первой необходимости. Эти вещи…

Ульянов указал на свою одежду; одежда из синтетической ткани, изготовленная с помощью дешёвого и быстрого процесса на фабрике ИИ.

— Они обеспечивают всю одежду, лекарства, инструменты и еду. Каждое утро жители города ходят на распределительный пункт в километре от нас. Там есть большая платформа, куда

робот, полный механических щупалец, сбрасывает материалы. Нам предстоит вернуть в реальный мир больше полтора миллиарда человек, и фабрики ИИ не в состоянии поддерживать население. Сейчас мы пытаемся перестроить нашу производственную систему.

Ульянов указал на хижину, в которой они находились.

— Сильные мужчины отвечают за строительство хижины, а женщины изучают животных и растения. Зорм клонирует виды, с которыми мы знакомы, и переносит их в этот мир, но виды изменились, чтобы приспособиться к новой среде. Поэтому нам приходится изучать их заново. Я также слышал, что они собираются ограничить скорость выпуска людей, потому что производство материалов не успевает за ним. Хотя благодаря жизненной крови деревья и сельскохозяйственные культуры будут созревать быстрее, все равно невозможно поддерживать всё население в течение короткого периода времени. У нас нет выбора, мы можем оставить в виртуальном мире половину населения, чтобы природа в реальном мире могла процветать.

Хао Жэнь внимательно слушал. Он чувствовал, что это ценное знание; цивилизация возобновила свою жизнь на чужой планете, и люди, у которых ничего не осталось, восстанавливали своё общество при ограниченной поддержке инопланетной фабрики. Взаимодействие между людьми Зорм и автономными роботами и руинами Таннагоста не было чем-то обычным.

Хао Жэнь чувствовал, что необходимо накопить как можно больше опыта. В конце концов, как человек, склонный всё взрывать, он не знал, когда столкнётся с более странными задачами.

Внезапно шум с центральной площади прервал их разговор.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2775749